

Монах был вынужден воспользоваться этой стратегией, и он ожидал, что может встретиться с Цзинь Пиньюэ здесь, в клане Цинь. Однако ему было стыдно встретиться здесь с членами клана Гу.

Мужчина должен был сохранять спокойствие, хотя Гу Тяньба и раскрыл правду. Становление Цинь Дуна его учеником превышало для него значение его чести.

- Вы ... вы ... - Гу Тяньба рассержено и с горьким видом посмотрел сначала на Цзинь Пиньюэ, затем на монаха.

Монах фыркнул и посмотрел на него в ответ:

- Гу Тяньба, ты рассказал всем правду. Я не буду ничего скрывать. Мне нужна эта Картина, ты можешь перестать её искать.

- Ты... ты вор! - Возмущенный Гу Тяньба закричал и чуть не закашлялся кровью.

Монах махнул рукой:

- Я не вор. Я выхватил у тебя Картину, но я не заставлю тебя нести убытки. Если ты скажешь, что я вор, тогда я стану настоящим вором. Что ты можешь сделать со мной тогда?

Гу Тяньба не мог найти, как ему обеспечить для себя, несмотря на свое бешенство и беспомощность, так как монах был сильнее его. В мире боевых искусств почитались сильнейшие.

Как известный мастер боевых искусств, Гу Тяньба никогда бы не подумал, что над ним будут издеваться. Задержав дыхание с красным лицом, он мог взорваться с гневом в любое время.

Гу Юэтао встал перед дедом и потянул его за руку, на случай того, что тот решит умереть, но выступить против этого человека.

Монах начал напевать себе что-то под нос и повернулся к Цинь Цзунхэну, перестав обращать внимание на главу клана Гу:

- Полагаю, ты и есть - Цинь Цзунхэн. Эта Картина тебе! - Затем монах вытащил из своей груди мягкую желтую страницу из неизвестного материала и подарил её Цинь Цзунхэну.

Знакомый ему, предмет являлся Картиной Чженьи, которая была отдана им своему оппоненту три года назад.

Мужчина сожалел о потере Картины на протяжении всего этого времени. Когда Картина вернулась к нему, трепет мужчины вышел за рамки описания.

Цинь Цзунхэн взял Картину у монаха дрожащими руками и не знал, что сказать, начав дрожать.

Гу Тяньба был настолько взбешен, что задрожал с угрюмым лицом.

Мужчина не мог подавить свой гнев, поняв, что монах выкрал у него картину для Цинь Цзунхэна.

Но он не осмелился раздражать монаха, и лишь зарычал на Цинь Цзунхэна:

- Как тебе не стыдно! Три года назад ты проиграл соревнование. Согласно нашему соглашению, Картина должна храниться у меня. Но ты посмел нанять супер боевого мастера для того, чтобы украсть у меня её! Как подло!

Несмотря на их обиды, Цинь Цзунхэн не отправил бы монаха в клан Гу, чтобы заполучить картину.

Более того, мужчина был неспособен попросить такого мастера выполнить его услугу.

- Эй, чего ты кричишь? Я сказал тебе, что позаимствовал у тебя Картину. Это не имеет отношения к Цинь Цзунхэну! Если ты продолжишь произносить свое дерьмо, я вырву тебе язык! - Монах посмотрел на него с широко открытыми глазами, и сердце Гу Тяньба застучало, как наковальня.

- Я ... я ... - Гу Тяньба не смел что-либо ответить, несмотря на всю свою злобу. Он не боялся смерти сам, но он не хотел принести клану Гу беду из-за своего гнева.

Монах старался быть вежливым и повернулся к Цинь Цзунхэну, вежливо спросив:

- Мистер Цинь, вам нравится мой маленький подарок?

Цинь Цзунхэн кивнул. Эта Картина была для него половиной его жизни.

- Ха-ха... Отлично. С этого момента эта Картина ваша. Вам больше не нужно соревноваться с Кланом Гу для того, чтобы решить, кто её хранитель. Это так хлопотно.

Монах лишил клан Гу его половины владения Картиной.

Гу Тяньба в ярости удивился, почему же Цинь Цзунхэну так посчастливилось подружиться с Цзинь Пиньюэ, а монах даже начал ему льстить.

- Сэр, вы относитесь к клану Гу так несправедливо! - Гу Юэтао не мог не просить о справедливости, зная о значении Картины.

- Ребенок, заткнись. Сейчас не твоя очередь говорить! - Монах резко крикнул ему.

Бесформенное давление со стороны сильного мастера боевых искусств, такого как Монах, могло легко разбить сердце простого человека. Голова Гу Юэтао загудела, когда монах посмотрел на него, и все мысли юноши начали исчезать в мгновение ока. Парню казалось, что он сходит с ума.

Гу Юэтао имел культивацию средней ступени стадии Хаотянь, но это было ничем перед лицом Монаха.

Гу Юэтао мог получить раны, и Гу Тяньба оттащил его назад. Монах не хотел довести Гу Юэтао до смерти и немедленно отозвал свой пронзительный взгляд.

Находившийся в ужасе, Гу Юэтао никогда бы не подумал, что окажется таким бесполезным перед лицом Монаха.

Цинь Цзунхэн хотел принять подарок, но он колебался.

Принять Картину означало быть несправедливым по отношению к клану Гу, как и сказал Гу Юэтао. Что ещё было важнее, так это то, что Клан Цинь и Клан Гу станут врагами или даже

начнут сражаться друг с другом. Цинь Цзунхэн не боялся Гу Тяньбы, но беспокоился, что его поведение будет угрожать стабильности страны Лунюань.

С Цзинся и Фэйтянь, соседями Лунюань, было трудно иметь дело, и любая турбулентность могла привести к кризису в Лунюань. Цинь Цзунхэн не мог брать во внимание лишь свои собственные интересы.

- Мистер, я не могу принять ваш подарок. Пожалуйста, верните его! - Цинь Цзунхэн вернул Картину монаху, как и ожидал этого его старый противник Гу Тяньба.

- Но почему? - Монах нахмурился и с тревогой спросил, - Я знаю, что ты хочешь эту Картину. Так почему ты отказываешься от нее?

- Ха-ха, Монах, ты даже не понимаешь причину этому, хотя ты и старший. - Цзинь Пиньюэ рассмеялась, - Эту Картину делят между собой Клан Цинь и Клан Гу. Ты заставляешь клан Цинь принять в независимости от клана Гу. То, что ты делаешь, это грабеж. Ты можешь принять это, но Цинь Цзунхэн - нет. Он праведнее тебя! Кроме того, ты сеешь раздор между двумя кланами. Если клан Цинь примет картину, Лунюань в скором времени окажется в хаосе!

Монах выглядел серьезным и нахмурил брови, грубо сказав:

- Понятно. Все осложнилось из-за клана Гу. Как только я разрушу клан Гу, проблем не станет. Картина сможет принадлежать лишь клану Цинь!

Монах не проявлял милосердия и ни о чем не сожалел, когда поступал по-злодейски. Будучи старыми друзьями, Цзинь Пиньюэ занервничала, услышав его слова.

- Монах, не действуй безрассудно! - Закричала Цзинь Пиньюэ.

Пренебрегая ею, Монах сосредоточил взгляд на главе клана Гу, Гу Юэтао и Гу Юньтин. Его взгляд был полон убийственного намерения.

Напуганный Гу Тяньба никогда бы не подумал, что Монах окажется настолько жестоким. И мужчину к тому же действительно было легко уничтожить весь клан Гу.

Гу Тяньба все ещё оставался спокойным и выставил руки в стороны, чтобы защитить Гу Юэтао и Гу Юньтин, стоявших у него за его спиной, решив сохранить двух детей в живых даже ценой своей жизни.

- Мистер, пожалуйста, не надо! - Цинь Цзунхэн бросился встать перед монахом.

Монах сказал ему:

- Мистер Цинь, держитесь в стороне. Клан Гу не ладит с кланом Цинь. Сегодня я навсегда избавлю вас от неприятностей. Вам не нужно благодарить меня. Моя единственная просьба это попросить Цинь Дуна принять меня своим мастером!